

Магомедханов Виктор Магомедович

**НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ, ТУРЕЦКИЙ "НЕЙТРАЛИТЕТ" И "КУРДСКИЕ" ИНТРИГИ
ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ**

В статье отражена характеристика позиции нейтралитета, которую заняла Турция во Второй мировой войне после германской агрессии против СССР. Показана борьба великих держав за перетягивание Турции на свою сторону. Дается оценка так называемому "дружескому нейтралитету" Турции в отношении Германии. Раскрывается роль курдского национально-освободительного движения во Второй мировой войне, рассказывается о попытках германской разведки привлечь турецких и иранских курдов к сотрудничеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/34.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 138-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Смерть и разные ее формы проявления (смертная казнь, убийство или самоубийство) в эпикуризме – это метафизическое признание бесправия, беспомощности и ничтожности человека перед вечными законами «природы», в особенности «закона распада». Смертная казнь – это орудие, используемая для низложения человека до низших форм существования (атомов). В отличие от мудреца, который в его «единении» с природой мнит себя «ничтожным» по сравнению с ней, преступники должны быть подвергнуты процессу «разложения» на первоначальные элементы (атомы) и ввергнуться в хаотические и бесконечные низины природы за несоблюдение естественных договоренностей. «Естественное право, – говорит Эпикур, – есть договор о пользе, цель которого не причинять и не терпеть вреда» [Там же, с. 440]. Природное право, по мысли Эпикура, выдвигает главную ценность – самосохранение и безопасность.

Таким образом, смертная казнь – это один из инструментов проявления закона «распада». «Смерть» через смертную казнь растворяет личность в «низшей природе» – в атомах, а, следовательно, после смерти индивид не трансцендирует за пределы природы, т.е. он остается в ней. В природе отпадает всякая персонализация, все обезличивается до уровня «простейшего». Не случайно в латинизированной форме представитель человеческого рода будет назван «индивид» – актуально природное существо.

Список литературы

1. Гомперц Г. Жизнеописание греческих философов и идеал внутренней свободы. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1912. 304 с.
2. Гуревич П. С. Проблема целостности человека. М.: ИФ РАН, 2004. 178 с.
3. Гусейнов А. А., Иррилиц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 589+3 с.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
5. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. / под общей редакцией А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса и А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 860 с.
6. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. / под общей редакцией А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса и А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
7. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / пер. с латин. Ф. Петровского; вступ. статья Т. Васильева; худож. В. Носков. М.: Худож. лит., 1983. 383 с.
8. Топоров В. Н. Судьба и Случай // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 38-75.

DEATH PENALTY AS DEPOSITION OF MAN TO “ELEMENTARY NATURE”: ANALYSIS OF ENLIGHTENING DEISM OF EPICURUS

Lyashchenko Maksim Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Orenburg State University
Megamax82@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of death penalty in the enlightening deism of Epicurus. The author substantiates the idea that death penalty was interpreted as purposeful practice with the aim to 'return' a man to the chaotic bottoms of nature (to atoms). Thus, epicurism interpreted a man as an actual natural human being “included” in the closed and self-contained “cycle” of life and death, in which he, like all “things”, was subjected to the natural law of “decay” that deposed everything to the elementary forms of existence.

Key words and phrases: death penalty; Epicurus; enlightened deism; death; law of “decay”.

УДК 94/222.5

Исторические науки и археология

В статье отражена характеристика позиции нейтралитета, которую заняла Турция во Второй мировой войне после германской агрессии против СССР. Показана борьба великих держав за перетягивание Турции на свою сторону. Дается оценка так называемому «дружескому нейтралитету» Турции в отношении Германии. Раскрывается роль курдского национально-освободительного движения во Второй мировой войне, рассказывается о попытках германской разведки привлечь турецких и иранских курдов к сотрудничеству.

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; Турция; нацистская Германия; Ближний и Средний Восток; антигитлеровская коалиция; нейтралитет; курды; курдское национально-освободительное движение.

Магомедханов Виктор Магомедович

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
magvik1972@mail.ru

НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ, ТУРЕЦКИЙ «НЕЙТРАЛИТЕТ» И «КУРДСКИЕ» ИНТРИГИ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ®

22 июня 1941 г. германским нападением на СССР Вторая мировая война вступила в свою новую фазу, когда исход противостояния стал зависеть в первую очередь от развития событий на советско-германском

фронте. Вместе с тем на результаты войны также оказывала свое влияние позиция малых государств, таких как Турция и ее соседние страны на Среднем Востоке. Их правительства должны были определиться: занять позицию нейтралитета или выступить на стороне одной из воюющих сторон.

Социально-политическая основа нацистской военной доктрины определяла захватнические замыслы, изложенные Гитлером в книге «Майн кампф». С приходом к власти в 1933 году гитлеровцы выдвинули широкую программу завоеваний, которая в конечном итоге сводилась к установлению мирового господства. Решающим этапом на пути к европейской и мировой гегемонии нацисты считали уничтожение Советского Союза [7, с. 86]. Ближний и Средний Восток становится ареной противостояния между правительствами, военно-дипломатическими и разведывательными службами стран «оси» и союзных держав во всё более раскручивающемся маховике войны, в которой каждая из сторон старалась использовать в своих интересах сотрудничество не только с правительствами расположенных здесь стран, но и населявшими их народами, часть из которых вела национально-освободительную борьбу. Так, курды Ирана и Турции находились в поле зрения как воюющих держав, так и готовящихся вступить в войну. Борьба курдов за самоопределение, составлявшая суть курдского вопроса, эксплуатировалась иностранными державами как механизм в их противоборстве за политическое и экономическое влияние в странах Ближнего и Среднего Востока [4, с. 317].

Как страны «оси», так и участники антигитлеровской коалиции пытались склонить к участию в боевых действиях на своей стороне малые государства, или как минимум, добиться их нейтралитета. Следует подчеркнуть, что нацистская Германия еще до начала агрессии против СССР, опасаясь установления близких отношений между СССР и Турцией, предприняла решительные шаги по заключению турецко-германского договора о ненападении. Как результат, 18 июня 1941 г. главой МИД Турции Ш. Сараджоглу и послом Германии фон Папеном был подписан турецко-германский пакт о дружбе и ненападении, в котором стороны обязались уважать нынешние обязательства, целостность и неприкосновенность территорий, а также не предпринимать мер, направленных против другой стороны. Таким образом, германские власти смогли заручиться у Турции гарантией безопасности своего южного фланга в войне против СССР.

Через несколько дней меры по расширению своего влияния на Среднем Востоке предприняли Англия и СССР, ставшие после 22 июня 1941 г. союзниками. 25 августа 1941 г. советские войска, совместно с армией Великобритании, вошли в Иран для защиты интересов своих стран от недружественной политики иранского правительства, сотрудничавшего с нацистской Германией. Это была вынужденная мера, призванная обезопасить южные границы СССР, а также охладить пыл в политических кругах Турции, отличавшихся воинственной политикой в отношении Советского Союза. Иранская операция стала первой совместной военной акцией Великобритании и СССР как союзных держав по антигитлеровской коалиции [12, с. 51-52]. В переписке того времени премьер-министра Великобритании У. Черчилля и Председателя Совета министров Советского Союза И. Сталина нашёл отражение тот факт, что британский лидер рассчитывал заручиться поддержкой Турции, в результате чего в распоряжении союзников по антигитлеровской коалиции могла оказаться ещё одна достаточно мощная армия.

Решающее влияние на решение турецких властей могла оказать военно-техническая помощь со стороны британских вооружённых сил. «Если же не удастся привлечь Турцию на свою сторону, то, по крайней мере, мы можем повлиять на неё с целью соблюдения честного нейтралитета» [14, с. 21] – из письма У. Черчилля И. В. Сталину от 6 сентября 1941 г.

Стоит отметить, что ещё за несколько лет до описываемых событий прослеживалось стремление Германии к увеличению своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке, что находило отражение в прессе того времени. 21 апреля 1938 г. в тегеранской газете «Эттелаат» появилась статья под заголовком «Иран вновь стал Ираном. Иран могущественен и не является ареной для влияния других», в которой, в частности, указывалось: «Поездка доктора Шахта в страны Ближнего Востока и назначение фон Папена послом в Анкару показывают, что Германия пытается наложить руку на иракскую нефть. Однако путь для Германии загориваются, во-первых, Турция, которая не допустит, чтобы её независимости был нанесён удар; во-вторых, Иран, где хотя германская торговля имеет оживление, но благодаря могучему, мудрому и любящему независимость Шаху совершенно нет базы для колониальных воцелений других...» [1, папка 123, д. 2, л. 115].

Так или иначе, но в условиях германской агрессии против СССР, несмотря на имевшийся турецко-германский пакт о дружбе и ненападении, турецкое правительство предпочло занять нейтральную позицию.

Однако в Москве были серьезные сомнения в отношении последовательности турецких властей. Несмотря на официально декларированный нейтралитет Турции, И. В. Сталин имел большие сомнения на этот счёт. На встрече с руководителями закавказских республик СССР – первым секретарём ЦК КП(б) Азербайджана М. Дж. Багировым, первым секретарём ЦК КП(б) Грузии К. Чаквиани и первым секретарём ЦК КП(б) Армении Г. Арутиновым – И. В. Сталин призвал быть готовыми к возможному отражению турецкой агрессии, заявив следующее: «... фронт от вас далеко, но вы находитесь в опасной зоне. Мы не можем быть уверены в нейтралитете Турции» [3, с. 95].

Надо сказать, что эти опасения были небеспочвенны. В сложившейся ситуации, несмотря на объявленный нейтралитет, в правящих кругах Турции находились влиятельные группировки, симпатизирующие как Германии, так и Великобритании. Общим для них было враждебное отношение к СССР.

Германия, со своей стороны, для того чтобы окончательно перетянуть Турцию на свою сторону, сообщила о готовности поделиться с ней советскими территориями на Кавказе, в Крыму и в Средней Азии, где преобладало тюркское население [6, с. 396].

На этот счет есть сведения, подтверждающие германско-турецкие контакты в данном направлении. Так, осенью 1941 г. президент Турции Исмет Инёню направил на Восточный фронт начальника военной академии Йылдыз Али Фуад Эрдена и отставного генерала Эркилета. Они объездили с 15 октября по 5 ноября некоторые города германских сателлитов – Болгарии, Румынии, беседовали с «военнопленными тюркского происхождения», а в итоге были приняты самим Гитлером. Путь турецких визитёров на оккупированные нацистами южные территории Советского Союза, как правило, пролегал через Берлин, где не обходилось без визитов к Геббельсу или Гитлеру и обязательного обсуждения планов создания кавказской федерации и Великого Туркестана [5, с. 246-247].

В самой Турции основным проводником нацистской линии был посол Германии в Анкаре фон Папен, который ведал не только дипломатической деятельностью, но и вопросами, касающимися разведки.

Зная о его активности, союзники по антигитлеровской коалиции предприняли решительные меры по устранению неугодного политика, чья активность могла привести к вступлению Турции в войну. В феврале 1942 г. произошло неудавшееся покушение на немецкого посла. Существует несколько версий о причастности различных спецслужб к этому инциденту, в том числе советской разведки. На этот счёт известны слова советского разведчика П. А. Судоплатова: «Сталин приказал ликвидировать фон Папена» [6, с. 399].

Но есть и другие версии, например утверждение одного из сотрудников немецкой разведки В. Хёттля, постоянно следившего за фон Папеном по приказу начальника Главного управления имперской безопасности Германии Р. Гейдриха: «Предположение, что попытка покушения на его жизнь в Анкаре, которую приписывают русским, была в действительности делом Гейдриха...». Вот как охарактеризовала случившееся газета «Красная звезда», выражавшая официальную точку зрения Советского правительства, со ссылкой на агентство «Юнайтед-Пресс»: «Ссылаясь на авторитетные сведения, корреспондент сообщает, что бумаги, обнаруженные в одежде погибшего от взрыва человека, согласно коммюнике, возможно несшего бомбу, имели штампы германского посольства. Указывается, что германские и итальянские круги попытались немедленно свалить вину за взрыв на «английских агентов». Корреспондент полагает, что гитлеровцы инсценировали «покушение» на фон Папена, чтобы создать предлог для нажима на турецкую внешнюю политику» [8, с. 4].

Погибшим при неудавшемся покушении оказался студент Стамбульского университета Омер Токат. Вскоре были задержаны его товарищи Абдурахман Сайман и Сулейман Сагол, которые заявили турецким властям, что к данному событию причастны советские дипломаты и убийство немецкого посла должно было заставить вступить Турцию в войну на стороне СССР. Как и следовало ожидать, получив подобные признания, турецкое правительство предъявило советскому посольству ультиматум о выдаче сотрудников консульства Георгия Павлова и Леонида Корнилова.

1 апреля 1942 г. начался суд над Павловым и Корниловым, которые категорически отрицали свою вину в причастности к покушению на германского посла. Процесс складывался не в пользу подсудимых. Свидетели обвинения указывали на причастность советских граждан к покушению, к тому же судьи торопились вынести приговор. 17 апреля 1942 г. обвиняемые были приговорены к 20 годам тюрьмы каждый. Лишь после дополнительного расследования в декабре того же года приговор был смягчен с 20 до 16 лет.

Следует сказать, что во время войны посольство Германии в Анкаре стало центром деятельности немецкого фашизма на Ближнем, Среднем Востоке и в Закавказье, пропаганды против союзных держав, что наряду с внутрениполитической обстановкой в Турции облегчало и способствовало работе германской агентуры.

С именем Франца фон Папена были связаны многие политические события, происходившие в Турции в период Второй мировой войны, особенно которые касались наступления немецких войск в направлении Кавказа и планирования дальнейших действий на Ближнем и Среднем Востоке. Одна из главнейших миссий Папена состояла в том, чтобы втянуть Турцию в войну против СССР.

Лето и осень 1942 г. были ознаменованы успехами немецкой армии на Северном Кавказе, которая стремительно продвигалась к Грузии и Азербайджану, приближаясь к турецкой границе. За этими событиями внимательно следили как в СССР, так и в Турции. Вот как пишет в своих мемуарах генерал С. М. Штеменко, работавший в Генштабе Красной армии в августе 1942 г.: «Когда стало очевидно, что немецко-фашистские войска обязательно будут пробиваться на юг, вдоль Каспийского побережья и через Кавказский хребет, перед нами очень остро встал новый неотвратимый вопрос: не поддержат ли их турецкие сторонники. Если в Иране всё обстояло теперь относительно благополучно, то с Турцией было иначе. В середине 1942 г. никто не мог поручиться за то, что она не выступит на стороне Германии. Неспроста на границе с Советским Закавказьем сосредоточились тогда 26 турецких дивизий. На случай если турецкое наступление пойдёт через Иран на Баку, принимались и необходимые меры предосторожности и на ирано-турецкой границе» [17, с. 54-61].

Действительно, германское военное руководство с помощью своих и турецких спецслужб начало формирование в пограничных районах партизанских отрядов из представителей кавказских и тюркских народностей для организации повстанческого движения, совершения террористических актов и диверсий на территории Советского Закавказья.

Ценой невероятных усилий Красной армии удалось остановить продвижение, и немецкие войска не добились существенного успеха ни на одном из участков наступления на Закавказье. Бои на подступах к Орджоникидзе и Грозному, по направлению на Баку закончились для Германии большими потерями и поражением, до каспийской нефти врагу добраться было не суждено. Ровно как не был осуществлён замысел, открывающий путь на Ближний и Средний Восток.

В свете успехов антигитлеровской коалиции внешнеполитические взгляды Турции стали постепенно меняться. Турецкие власти пристально следили за основными военными событиями 1942-1943 гг.: Сталинградской

и Северо-Кавказской наступательными операциями, Курской битвой, освобождением Северной Африки англо-американскими войсками.

В сложившейся обстановке Великобритания продолжила усилия по привлечению Турции на сторону союзников, и совместно с США было принято решение о снабжении Анкары современными видами оружия. В дальнейшем в намерения У. Черчилля входило обеспечение поддержки Турции в осуществлении плана вторжения на Балканы до появления здесь Красной Армии и создания для Англии выгодных политических позиций [6, с. 403, 406].

Вопрос о вступлении Турции в войну на стороне союзников обсуждался ещё на Тегеранской конференции глав трёх союзных держав И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, проходившей в период с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.

Им было хорошо известно, что турецкое правительство занимало отнюдь не нейтральную позицию в войне, а помогало нацистской Германии, содействовало проходу немецких кораблей в Чёрное море. Турция вынашивала планы вступить в войну против СССР после падения Москвы, а затем после падения Сталинграда. Но победы союзников постепенно вели к тому, что позиция турецкого правительства начала склоняться в сторону великих держав. Однако турки ещё находились под впечатлением былых успехов немецкой военной машины.

На состоявшейся встрече в Каире в начале декабря 1943 г. президент Турции Исмет Инёню в беседах с Ф. Д. Рузвельтом и У. Черчиллем сделал всё возможное, чтобы не допустить вступления Турции в войну на стороне союзных держав, и продолжил политику балансирования. И. Инёню пытался заверить союзников в «лояльном» к ним отношении со стороны Турции. Президент полагал, что война продлится ещё не менее года и Турция будет «осуществлять период подготовки» и иметь возможность помогать им. Нежелание вступать в войну и различные увёртки турецких лидеров объяснялись тем, что они продолжали поддерживать тесные политические отношения с Германией. Турки заверили немецкого посла Ф. фон Папена в том, что «Турция воздержится от активного участия в войне на стороне союзников» [2, с. 203-208].

Интерес к Турции со стороны обеих воюющих сторон отчасти объяснялся наличием на ее территории многочисленного курдского населения. Не случайно германская разведка вынашивала планы по привлечению на свою сторону как турецких, так и иранских курдов. Так, в соседнем Иране спецслужбы Третьего рейха особое внимание уделяли районам, где проживали курды. Немцы более активно вели пропаганду в Иране, укрепляли контакты с представителями курдских племён, посылали сюда своих лучших агентов с целью, чтобы те превратили территорию этого государства в базу для проведения подрывных действий против СССР [13, с. 345-346].

Некоторый интерес немцы испытывали также к иракским курдам. Однако в 1941 г. после подавления выступления Рашида али аль-Гайлани Иракский Курдистан очутился под прямым военным контролем британских войск, а Сирийский Курдистан – британских и голлистских. Турецкий же Курдистан был под пятой заново отмобилизованной турецкой армии, ждавшей своего часа. Война стучалась в ворота курдской крепости, и всё зависело от результатов гитлеровского *Drang nach Osten* [11, с. 202].

Уже с первых дней Второй мировой войны Германия пыталась привлечь курдов в свои ряды, используя религиозный фактор. В специальных лагерях абвера и СС на территории Польши были созданы специальные «мусульманские легионы», предназначенные для активного использования в странах Среднего Востока во время установления так называемого «нового порядка». В этих лагерях обучались легионеры, готовые выполнить возложенную на них миссию. Так, сотрудничавшие с немцами курды были включены в состав Северокавказского легиона [13, с. 245].

Державы «оси» в своих планах завоевания мирового господства отводили Курдистану немаловажную роль. Курдистан должен был стать плацдармом для эскалации германской агрессии, а также поставщиком дефицитного и необходимого для ведения войны топлива, в котором остро нуждался Третий рейх и его союзники. Германская агентура не могла не включить в сферу своей деятельности и такой важный фактор политической жизни Ближнего и Среднего Востока, как курдское национальное движение, тем более что шовинистическая часть руководства некоторых курдских политических организаций выражала явные профашистские настроения.

Первая известная операция германской разведки с привлечением курдов Ирана относится к первым числам июня 1941 г. Она получила кодовое название «Амина». В её задачу входило выведение из строя нефтеперегонного завода под г. Абадан, снабжавшего дизельным топливом Ближневосточную флотилию Великобритании и колониальные войска [4, с. 325-326].

Германская разведка с 1941 по 1944 г. через свои отделения в Турции внимательно следила за войсками противника на Ближнем и Среднем Востоке, местами их дислокации и численностью. Особое значение придавалось вопросу, каким образом союзное командование собирается использовать установленные части. Немцам в шпионской деятельности активно помогали как турецкие военные, так и дипломатические круги, опасавшиеся военной угрозы союзных держав со стороны Ирана, Ирака и Сирии [15, с. 203-208]. Особое внимание в работе германской и турецкой разведок уделялось сотрудничеству с национальными меньшинствами, в т.ч. с курдскими племенами, проживающими по обе стороны турецко-иранской границы. В этих ведомствах прекрасно понимали, какую роль могут сыграть курды, находясь на стороне Германии и Турции.

Для примера можно привести такой факт. В начале августа 1941 г. в г. Хое на сходе вождей племён джелали и мялян, кочевавших на северном участке ирано-турецкой границы близ границы СССР, выступили пограничный комиссар полковник иранской службы Амир Чупани и германский агент. Они настоятельно уговаривали шейхов и вождей племён организовать вооружённые группировки для засылки на территорию Советского Союза. Немецкий представитель аргументировал эти требования тем, что Турция и Иран якобы являются союзниками Германии. На втором совещании, состоявшемся в начале августа 1941 г., которое проводили германский офицер и турецкие представители, курдам, кочевавшим летом на турецкой территории

и проводившим зиму в Иране, было предложено остаться на зиму в Турции. За устройство их на турецкой территории им было обещано 2 млн турецких лир [4, с. 327].

Курдские племена использовались для сбора информации о военных базах союзников, расположенных вблизи мест их расселения, представления точных данных об укрепленных пунктах, вооружении, транспорте, а также при подготовке карт. Германская агентура подстрекала курдские племена к восстанию на ирано-турецкой границе. Планировалось подключить курдов к нападениям на части союзных войск для нарушения коммуникаций, диверсиям на Трансиранской железной дороге, по которой в СССР проходили поставки грузов по договору о ленд-лизе.

Вот как описывает сложившееся положение на ирано-турецкой границе в докладе от 8 июля 1944 г. командующему 4-й армией командир 15 кавалерийского корпуса М. И. Глинский: «Летний период в полосе ирано-турецкой границы, охраняемой подразделениями 75 стрелковой дивизии, характеризуется активизацией грабежей со стороны приграничных курдских племён, увеличением случаев нарушения границы контрабандистами, а также рядом случаев нарушения границы отдельными солдатами и группами турецких войск. Трудность охраны границы вытекает из горного рельефа местности в полосе границы с одной стороны, а также ввиду отсутствия элементарных правил пограничного режима, наличие которого значительно облегчило бы и обеспечило надёжность охраны границы. Как на иранской, так и на турецкой территории непосредственно у самой границы живут курдские племена и посевы, пастбища, летние кочевья располагают в непосредственной близости от линии границы. Имеют место случаи, когда скот пасётся непосредственно у пограничных столбов. При таком положении не исключена возможность нарушения границы местным приграничным населением, а также проникновения иностранной агентуры» [16, д. 499, л. 181].

Следует сказать, что турецкая пограничная охрана свои наблюдательные пункты располагала у пограничных столбов, при смене нарядов на 100-300 метров углублялась на иранскую территорию и соприкасалась с курдами и иранцами, пасущими скот. Надёжная охрана границы была возможна лишь при условии, если пограничная полоса шириной до 6-8 км совершенно освобождалась от местного населения и в ней вводился пограничный режим, воспрепятствующий в этой полосе движению, производство сельскохозяйственных работ, пастбища, водопой и прочее.

Для охраны ирано-турецкой границы ранее упомянутым М. И. Глинским предлагалось: «1. Установить подлинную линию границы; 2. Селения и ночёвки, расположенные в приграничной полосе, отвести от линии границы на расстояние до 4-х км; 3. Установить в пограничной полосе нейтральную зону, поставив вопрос перед турецким командованием об отводе охраняющих границу постов и наблюдательных пунктов от линии границы, а также перемещение селений и ночёвок, расположенных на турецкой стороне, в глубину турецкой территории» [Там же].

В справке заместителя начальника штаба 15 кавалерийского корпуса Чернова на имя начальника штаба 4 армии нашёл отражение такой факт: «Большая часть курдов симпатизирует нам, и часть курдов может быть нашими союзниками на случай военных действий на Ближнем Востоке, при условии работы с курдским населением, изучением курдских вождей, от которых в основном зависит переход курдов к нам как вооружённой силы. Учитывая, что курды вооружены, они являются, при объединении их, реальной вооружённой силой. Иностранные разведки усиленно ведут среди курдов работу с целью отколоть курдов от нас» [Там же, д. 513, л. 5].

Для того чтобы обеспечить безопасность на турецко-иранской границе, советским и британским войскам приходилось принимать контрмеры, направленные на пресечение деятельности германских и турецких спецслужб, выявление и разоблачение агентов и диверсантов. Параллельно проводилась работа по привлечению курдского населения на сторону союзников. Особенно стоит отметить поддержку советскими представителями курдского национального движения, которое стремилось к созданию курдской автономии.

Секрет поведения лидеров курдских племен заключался в том, что их позиция во многом определялась развитием событий на фронтах Второй мировой войны. 6 июня 1944 г. был открыт Второй фронт, произошла высадка войск союзников в Нормандии. В сложившейся ситуации 15 июня 1944 г. президент Турции Иненю отправил в отставку министра иностранных дел Нумана Менеменджюглу, который проводил «политику нейтралитета в пользу Германии», так как она уже не соответствовала изменившейся международной обстановке. После увольнения министра выяснилось, что именно он закрывал глаза на проход через проливы немецких военных кораблей.

2 августа 1944 г. Турция прервала все экономические и политические отношения с Германией. В эти дни турецкие власти были вынуждены изменить своё решение о заключении под стражу советских дипломатов в 1942 г. В газете «Красная звезда» со ссылкой на сообщение ТАСС от 8 августа появилась заметка, в которой констатировалось, что Г. Павлов и Л. Корнилов выпущены из тюрьмы [9, с. 4].

Всю осень 1944 г. и зиму 1945 г. союзники добивались присоединения Турции к антигитлеровской коалиции. Однако так и не смогли уговорить Анкару вступить в войну. С 4 по 11 февраля 1945 г. в Ялте прошла конференция союзных держав, на которой обсуждались вопросы, касающиеся Турции, а именно – будет ли она приглашена на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско, и тема, касающаяся статуса проливов. Руководство Советского Союза скептически относилось к приёму в ООН Турции, и И. В. Сталин так выразил своё мнение: «Наряду с участниками войны, перенесшими страдания, есть государства не участвовавшие, но спекулятивно желающие оказаться рядом с теми, кто станет победителем». По предложению председательствующего на конференции У. Черчилля приглашения на конференцию в Сан-Франциско могут получить те государства, которые объявили войну странам «оси» до 1 марта 1945 г. Только после такого «ультиматума» союзников турецкий парламент принял резолюцию об объявлении войны Германии и Японии, и Анкара получила официальное приглашение на конференцию ООН.

В газете «Красная звезда» появились выдержки из публикаций иностранной печати о решении Турции вступить в войну. Британская газета «Дейли Мейл» от 24 февраля 1945 г. так комментирует решение турецких властей: «Этот шаг можно было бы приветствовать более горячо год тому назад... Трудно отделаться от впечатления, что этот шаг носит скорее характер запоздалой политической акции». Американские газеты «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн» заявили, что вступление Турции в войну против держав «оси» не имеет почти никакого военного значения. Это – лишь шаг, имеющий целью дать Турции возможность принять участие в предстоящей конференции Объединённых наций в Сан-Франциско и в мирной конференции [10, с. 4].

Лишь после долгого давления союзников и неопровержимых фактов Турция была вынуждена пойти на этот шаг. Действия тогдашних турецких властей можно назвать как политику упущенных возможностей.

Подводя итоги, можно утверждать, что турецкие правящие круги в большинстве своём до последнего придерживались прогерманских взглядов и полагали, что для Турции будет больше выгод от сотрудничества с нацистской Германией, особенно в перспективе прироста территории за счёт СССР, а возможно Ирана и Ирака. Взаимодействие же с союзниками сулило бы очередное обострение спорных вопросов, особенно территориальных и по проливам, с Советским Союзом. Однако Турция не отказывалась от различной помощи ни от Германии, ни от союзников, сохраняя «нейтралитет». Турецкие власти хотели играть в военной политике наверняка, помня неудачный опыт Первой мировой войны. Тогда выступление на стороне австро-германской коалиции дорого обошлось Турции, территория которой была значительно урезана по Севрскому и Лозаннскому миру.

Но история рассудила по-иному, и как бы ни хитрили турецкие власти, им всё-таки пришлось разорвать дипломатические отношения с Германией. А в феврале 1945 г. под нажимом союзных держав Турция была вынуждена объявить войну Берлину и Токио.

Главной причиной провала турецкого «дружеского нейтралитета» в пользу Германии послужили победы Красной Армии на советско-германском фронте. Поражения вермахта на этом театре военных действий заставили турецкие власти отказаться от прогерманской ориентации. Также от сотрудничества с немцами отказались турецкие курды, большинство из которых переориентировалось с Германии на СССР, увидев в лице Москвы союзника курдского национально-освободительного движения.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).** Ф. 94. Оп. 22а.
2. **Волков Ф. Д.** Тайное становится явным: деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы Второй мировой войны. М., 1989. 367 с.
3. **Гасанлы Дж. П.** СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939-1953). М., 2008. 663 с.
4. **Жигалина О. И.** СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // СССР и курдский вопрос (1939-1945). М., 2010. 460 с.
5. **Киреев Н. Г.** История Турции. XX век. М., 2010. 608 с.
6. **Киреев Н. Г.** СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Советский Союз и Турция (1941-1945). М., 2010. 460 с.
7. **Кольга Г. И.** Эволюция и крах военной доктрины нацистской Германии накануне и в ходе Второй мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. II. С. 86-92.
8. **Красная звезда.** 1942. 27 февраля.
9. **Красная звезда.** 1944. 11 августа.
10. **Красная звезда.** 1945. 27 февраля.
11. **Лазарев М. С.** Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М., 2005. 310 с.
12. **Оришев А. Б.** Иран, август 1941-го // Азия и Африка сегодня. 2005. № 7. С. 51-57.
13. **Оришев А. Б.** Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. М., 2009. 400 с.
14. **Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.** М., 1958. Т. 1. Переписка с У.Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). 407 с.
15. **Райле О.** Секретные операции абвера. Тайная война немецкой разведки на Востоке и Западе. 1921-1945 гг. М., 2010. 510 с.
16. **Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).** Ф. 389. Оп. 4690.
17. **Штеменко С. М.** Генеральный штаб в годы войны. М., 1968. 416 с.

NAZI GERMANY, TURKISH “NEUTRALITY” AND “KURDISH” INTRIGUES OF THE GERMAN INTELLIGENCE

Magomedkhanov Viktor Magomedovich
Elets State University named after I. A. Bunin
magvik1972@mail.ru

The article presents the characteristic of the neutrality position, which Turkey took during World War II after the German aggression against the USSR. The struggle of the great powers for drawing Turkey over to one's side is shown. The estimation of the so-called “friendly neutrality” of Turkey in relation to Germany is given. The role of the Kurdish national liberation movement in World War II is revealed, and the attempts of the German intelligence to engage the Turkish and Iranian Kurds in collaboration are described.

Key words and phrases: World War II; Turkey; Nazi Germany; the Near and Middle East; anti-Hitler coalition; neutrality; the Kurds; the Kurdish national liberation movement.